

Ночь была глубокой, и в мире царила тишина. В главном зале заброшенной усадьбы в жаровне лишь кое-где теплились угли, испуская последние крохи тепла. Утомленные Цай Янь и Си Чжицай уже погрузились в глубокий сон на охапке сена в углу. Лишь Цзян И, Сюй Шу и Чжао Юнь продолжали сидеть у догорающего огня, вполголоса обсуждая план будущего «охранения границ и защиты народа», и в их глазах горела вера, более жаркая, чем само пламя.

Как раз когда Чжао Юнь, при тусклом свете, сухой веткой чертил на земле простую карту местности, объясняя, почему одно из ущелий кажется ему подходящим для лагеря —

— Топ-топ-топ-топ!

Частый и плотный топот копыт, словно ливень по железной крыше, без предупреждения разорвал тишину дикой местности! Звук приближался, он был грозным и нес в себе тяжелую враждебность — это были явно не друзья!

— Тревога! — реакция Чжао Юня была молниеносной. Бросив короткий окрик, он правой рукой, словно железными клещами, схватил прислоненное рядом Серебряное копьё. Наконечник в отсветах гаснущего огня мгновенно блеснул пугающим холодным светом!

Цзян И и Сюй Шу тоже вскочили как ошпаренные! Сюй Шу действовал быстро: одним прыжком он оказался в углу и принялся осторожно, но настойчиво будить спящего Си Чжицай: — Брат Чжицай, проснись! Нападение! — Одновременно он выхватил меч и настороженно устоял на вход. Цзян И, не колеблясь ни секунды, заслонил собой спящую Цай Янь. Левой рукой он машинально нащупал на поясе свой особый тканевый мешочек, с которым никогда не расставался, а правой крепко сжал рукоять меча. Его взгляд, острый, как у сокола, пронзал щели в дверных досках, пытаясь разглядеть происходящее снаружи.

— Чжао Цзылун! Выходи подышать! — грубый, яростный рев, полный ненависти, словно удар грома, сотряс стены двора, заставив дребезжать остатки оконных переплетов. — Ты убил моего побратима! Сегодня я вырву твое сердце, чтобы принести его в жертву духу брата! Кровь за кровь!

Чжао Юнь холодно фыркнул, в его глазах вспыхнула жажда убийства. Понизив голос, он обратился к товарищам: — Это главарь тех остатков Желтых повязок, что были здесь вчера! Должно быть, сбежавшие недобитки привели подкрепление. Судя по шуму, их немало!

Цзян И, глядя в щель двери, при холодном свете луны увидел картину, от которой сердце сжалось. За полуразрушенной оградой усадьбы, в неверных тенях, стояло не менее пятидесяти-шестидесяти всадников, веером окруживших всё строение! Кони выдыхали белые облака пара, мечи и копыта отражали мертвенно-бледный лунный свет. Впереди всех, свирепо вращая глазами, сидел бородач, сжимавший в руках огромный топор. Атмосфера была настолько тяжелой, что даже ветер в поле, казалось, замер.

— Силы неравны, здесь негде укрыться, лобовое столкновение — худший выбор! — Цзян И быстро оценил обстановку, его голос звучал низко и на удивление спокойно.

— Долго держать оборону нельзя! Этот ветхий дом не выдержит натиска! — Чжао Юнь окинул взглядом шаткие стены и крышу. — Единственный путь — прорыв!

Сюй Шу тут же подхватил: — Мы с братом Цзылуном пойдем в авангарде и проложим путь кровью! Брат Цзян, ты защищай госпожу Цай и брата Чжицая, следуя за нами! Как только вырвемся, в поле они нас вряд ли догонят!

— Не годится! — Цзян И решительно покачал головой. — Врагов много, а нас мало. Если пойдем на прорыв в лоб, пятерым будет слишком трудно маневрировать, особенно если учесть состояние Чжицая и Янь-эр. Нас легко разделят и окружают, потери неизбежны! Нужно брать хитростью! — Его мозг работал на пределе, взгляд скользил по наброску, который Чжао Юнь сделал на земле. Смелая идея внезапно оформилась в голове.

— Военная мудрость гласит: окруженному врагу всегда нужно оставлять выход, чтобы ослабить его волю к смерти. Почему бы нам не сделать наоборот? — В глазах Цзян И сверкнул огонек интеллекта. Он присел и быстро прочертил веткой линию рядом с пеплом. — Смотрите! В восточной стене усадьбы есть большой пролом, он выглядит как слабое место. Мы намеренно оставим этот путь открытым! Брат Цзылун, ты хорошо знаешь местность. Если я не ошибаюсь, в полулитре на восток есть узкий проход, зажатый между крутыми склонами?

— Верно! — Чжао Юнь мгновенно понял, о чем речь. — Это место называется Ущелье Печали Орла. Дорога там такая узкая, что едва разъедутся два всадника. Место очень опасное!

— Отлично! — Цзян И провел жирную линию между восточным проломом и ущельем. — Мы разделимся на два отряда! Первый будет приманкой: с Янь-эр и братом Чжицаем вы «в панике» бежите через восточный пролом, оставляя явные следы, чтобы увлечь основную часть преследователей к Ущелью Печали Орла! А второй отряд — ты, брат Цзылун, в одиночку, на максимальной скорости, первым делом устраиваешь засаду на высоком склоне ущелья. Как только половина врагов войдет в проход, ты атакуешь сверху и перережешь их строй пополам! Они не смогут помочь друг другу!

— Блестящий план! — в глазах Чжао Юня вспыхнул огонь. Этот маневр мастерски использовал и ландшафт, и жажду мести врагов. — Но кто будет приманкой? Это опаснейшее задание!

— Я пойду! — Сюй Шу, не раздумывая, наполовину обнажил меч, сверкнувший холодным блеском. — Мое искусство владения мечом неплохое, уверен, что смогу защитить всех в случае нужды!

— Нет, брат Юаньчжи! — Цзян И придержал руку Сюй Шу на рукояти меча. Его тон был тверд как сталь. — Чтобы выманить врага, нужно точно рассчитать время и досконально знать местность. Я изучил карту Цзылуна и уже продумал маршрут. К тому же... — он похлопал по мешочку на поясе и уверенно улыбнулся, — у меня есть вот это, что поможет в решающий момент переломить ход событий!

Внутри мешочка лежали детали, которые он собрал за последнее время, соединив свои знания

из будущего с местными материалами, чтобы тайно изготовить улучшенный арбалет. Его дальноточность и точность намного превосходили обычные арбалеты той эпохи.

Чжао Юнь долго смотрел на Цзян И. Этот на вид хрупкий «третий брат» проявил такую решимость, стратегический талант и ответственность, что вызвал у него искреннее восхищение. Он крепко похлопал Цзян И по плечу: — Брат Цзян не воин по призванию, но обладает и мудростью, и отвагой, и не теряется в беде! Истинный муж! План годится! Медлить нельзя, действуем!

Пятеро начали действовать быстро и бесшумно. Цзян И разбудил Цай Янь и кратко объяснил ситуацию. Девушка испугалась, но, увидев спокойный взгляд Цзян И, решительно кивнула. Си Чжицай с помощью Сюй Шу с трудом поднялся на ноги; он был бледен, но старался не стать обузой.

Чжао Юнь, словно белая молния, бесшумно выскользнул через заднее окно к конюшне, чтобы оседлать своего Нефритового льва. Сюй Шу прикрывал Цзян И, Цай Янь и Си Чжицай, осторожно пробираясь к восточному пролому в тени разрушенных стен.

— Быстрее! Врывайтесь через восток! Не дайте этому Чжао уйти! — снаружи доносились яростные крики бородача и его бандитов, сопровождаемые грохотом ударов в ворота!

В тот самый момент, когда передние ворота едва не поддались, троица Цзян И уже «в панике» выскочила из восточного пролома. Цай Янь даже специально споткнулась, издав короткий вскрик. Они, спотыкаясь, побежали по намеченному пути в сторону Ущелья Печали Орла, по пути намеренно ломая ветки и оставляя четкие следы.

— Главарь! С востока! Они бегут с востока! — бандиты, как и ожидалось, быстро обнаружили пролом и следы.

— За ними! Догнать! Никого не оставлять в живых! — взревел бородач. Большинство бандитов, почуяв запах крови, как голодные волки, развернули коней и с дикими криками бросились в погоню на восток! Лишь десяток человек остался у ворот, чтобы не дать Чжао Юню прорваться через главный вход.

Холодная луна висела высоко в небе, освещая захватывающую погоню. Цзян И поддерживал Си Чжицай, Цай Янь следовала за ними, все трое бежали изо всех сил. Позади грохот копыт, словно похоронный звон, становился всё ближе, свет факелов плясал в темноте, а жуткие фигуры были отчетливо видны в лунном свете.

— Господин Цзян! Бросьте меня! Уходите сами! — Цай Янь выбилась из сил, ее грудь тяжело вздымалась. Глядя на приближающихся преследователей, она в отчаянии воскликнула: — Со мной вы все не спасетесь!

— Замолчи! — резко оборвал ее Цзян И, его голос прозвучал удивительно твердо. — Янь-эр,

держись за меня! Впереди ущелье! Потерпи! — он одной рукой крепко держал Цай Янь, а другой практически тащил на себе Си Чжицая.

— Вжух! — арбалетный болт с пронзительным свистом прорезал воздух, чиркнул по рукаву Цзян И и вонзился в ствол дерева впереди, продолжая вибрировать! Преследователи были менее чем в сотне шагов! Можно было уже разглядеть их свирепые лица и блеск занесенных клинков!

— Ха-ха-ха! Малышка, выдохлась? Оставайся здесь! — хохотал бородач, скакавший впереди всех с поднятым топором!

В этот самый миг, когда жизнь висела на волоске, раздался голос:

— Чжао Юнь здесь! Не смейте бесчинствовать, отродья!!!

Рык, подобный реву тигра и дракона, внезапно обрушился с высоты склона ущелья! Звук был таким мощным, что даже бег коней, казалось, на мгновение остановился!

В лунном свете белая тень, словно поток серебра, низверглась сверху! Чжао Юнь! Его Нефритовый лев, невероятно быстрый, парил над землей, словно молния! Серебряное копьё в руках Чжао Юня чертило в лунном свете ослепительную дугу и с силой грома вонзилось прямо в середину отряда преследователей!

— Плюх! Плюх! Плюх!

Там, где проходил наконечник, брызгала кровь! Трое бандитов впереди даже не успели осознать, что произошло, как оказались нанизаны на копьё, словно на шампур! Их крики оборвались в одно мгновение!

В то же время на другом склоне сверкнул меч! Сюй Шу, словно призрак, ворвался в гущу врагов. Его длинный меч работал точно и безжалостно, мгновенно перерезав горло двоим бандитам. Он действовал как тигр среди овец, выбирая самые слабые места, чем привел врагов в полнейшее замешательство!

— Засада! Мы попали в ловушку!

— Это Чжао Цзылун!

— Сзади тоже мастера!

Внезапный удар поверг Желтых повязок в хаос! Их натиск был остановлен, задние ряды не успели затормозить, врезались в передних, кони падали, люди вопили от ужаса!

Цзян И, уловив этот краткий миг, быстро затолкнул Цай Янь и почти потерявшего сознание Си Чжицая за огромный валун у входа в ущелье. — Прячьтесь! Не выходите! — бросил он.

Затем Цзян И резко обернулся, его взгляд был острым как нож — он высмотрел в толпе бородатого главаря, который в ярости пытался навести порядок. Он быстро достал из мешочка свой улучшенный арбалет, отливавший холодным блеском металла. Линии арбалета были плавными, система блоков — изящной, а скорость взвода — невероятной. Он хладнокровно вложил особый трехгранный бронебойный болт, уперся ногами, выровнял дыхание, и всё его естество сфокусировалось в одной точке!

— Вжух!

Механизм издал низкий, мощный гул! Болт превратился в темную вспышку, едва уловимую глазом, и со свистом прорезал воздух!

— Чпок!

Болт с предельной точностью прошел горло бородача! Ярость и изумление на его лице застыли. Он в недоумении опустил взгляд на фонтан крови, бьющий из горла, топор с грохотом выпал из рук, и огромное тело, словно лишенное костей, рухнуло с коня!

— Главарь убит!

— Бежим! Тут мастер стрельбы!

— Уходим! Скорее!

Смерть командира и невероятная мощь засадного отряда добила бандитов! Остатки боевого духа испарились, и они, подобно растревоженному рою ос, бросая оружие и доспехи, развернули коней и помчались прочь, проклиная всё на свете.

Чжао Юнь и Сюй Шу не собирались их отпускать. Как тигры, спустившиеся с гор, они преследовали беглецов, пока не убедились, что враг скрылся в темноте, и лишь тогда вернулись.

— Мы победили! — Сюй Шу стоял, опираясь на меч, его грудь вздымалась, а на лице играл румянец после схватки. Он с облегчением выдохнул.

Чжао Юнь, держа в руках окровавленное копье, вернулся к ущелью. На его лице не было радости, брови были сдвинуты. Он внимательно осмотрел поле боя и темную даль: — Эти разбойники понесли тяжелые потери, они этого так не оставят. Кажется, среди них были и другие мелкие вожаки. Это место раскрыто, оставаться здесь нельзя! Мы должны уйти немедленно!

Не теряя ни минуты, пятеро собрали свои скудные пожитки (в основном аптечку Цзян И, гуцинь Цай Янь и немного провизии) и под покровом предрассветной тьмы, ведомые Чжао Юнем, по скрытым горным тропам ушли вглубь дикой местности.

На рассвете они наконец достигли тайного ущелья, о котором говорил Чжао Юнь. Со всех сторон оно было окружено горами, войти можно было лишь по узкой, скрытой тропе. Внутри зеленела трава, журчали ручьи, воздух был чист, а несколько естественных пещер и добротная хижина охотника, которую, судя по всему, часто чинили, стали идеальным убежищем.

— Какое чудесное место, словно рай на земле! — не удержался от похвалы Сюй Шу. — Брат Цзылун, ты нашел настоящее сокровище!

— Здесь тихо, я часто отдыхаю здесь, когда тренируюсь или охочусь, мало кто знает об этом месте, — объяснил Чжао Юнь, устраивая всех в хижине.

— Вчера мы чудом спаслись, и всё благодаря мудрому плану брата Цзян, доблести брата Цзылуна и поддержке брата Юаньчжи! — Цай Янь, все еще дрожа, смотрела на Цзян И с благодарностью и восхищением. — Господин Цзян не растерялся в опасности, проявил столько ума и даже рискнул собой, чтобы выманить врага. Вы поистине обладаете и талантом ученого, и доблестью воина!

Си Чжицай, прислонившись к деревянной кровати, был бледен, дыхание его было слабым. Услышав это, он с трудом кивнул: — Талант брата Цзян... мы все... кх-кх... видели... Сейчас настали смутные времена... повсюду пожары войны... мы... кх-кх-кх... — он не закончил, его накрыл приступ раздирающего кашля, он сжался от боли и выплюнул сгусток темно-красной крови! Зрелище было ужасающим!

— Брат Чжицай! — Цзян И в ужасе бросился к нему, поддерживая его падающее тело. Сюй Шу и Чжао Юнь тоже окружили его с беспокойством на лицах.

Си Чжицай слабо махнул рукой, пытаясь что-то сказать, но новый приступ кашля прервал его, лицо стало цвета пергамента, дыхание едва теплилось.

Цзян И быстро осмотрел его: лоб горячий, дыхание учащенное со свистом, в легких слышны хрипы, плюс кровохарканье... — Это тяжелое воспаление легких! Простуда проникла в легкие, вызвала жар, повредила сосуды! А постоянные переезды и истощение только ухудшили болезнь! — Сердце Цзян И упало. В эпоху без антибиотиков пневмония была смертельным приговором, особенно для и без того слабого Си Чжицай! Ситуация была критической!

— Необходим полный покой! И отвары для лечения! В ближайшее время никаких трясок и холода! — голос Цзян И был тверд, не терпящим возражений. — Иначе... жизнь под угрозой!

Чжао Юнь, услышав это, тут же сказал: — Брат Цзян, не беспокойся! Здесь безопасно и скрытно, пусть брат Чжицай лечится! Я сейчас же схожу за травами! — он хорошо знал

местные растения и, сказав это, широкими шагами вышел вон.

Устроив Си Чжицая, Чжао Юнь вскоре принес охапки свежих трав: шлемник, платикодон, гуттуиния, листья мушмулы... все это были отличные средства для очищения легких, отхаркивания и остановки крови. Цзян И тщательно отобрал их, добавил свои секретные порошки (содержащие экстракты особых трав с антибактериальным действием), смешал все и начал варить в глиняном горшке у входа в хижину.

Горьковатый, но свежий травяной аромат наполнил тихое ущелье. Цзян И сам напоил Си Чжицая отваром и обтер его теплой водой, чтобы сбить жар. Увидев, что больной под действием лекарства и усталости провалился в сон, а дыхание стало чуть ровнее, остальные наконец смогли вздохнуть с облегчением.

Пока отвар томился, Цзян И смотрел на редкий покой в ущелье, и давно вынашиваемая мысль стала ясной и неотложной. Он подошел к Сюй Шу, поившему коней у ручья, и Чжао Юню, чистившему копье, и сказал низким голосом: — Брат Юаньчжи, брат Цзылун, вчерашняя битва показала, что остатки Желтых повязок и бродячие бандиты стали здесь большой бедой. Пассивное бегство — не выход. Даже такое хорошее место требует подготовки к худшему.

Сюй Шу и Чжао Юнь остановились и посмотрели на Цзян И.

— Брат Цзылун в Чжэньдине и Чаншане пользуется славой рыцаря, народ доверяет тебе, — взгляд Цзян И горел, когда он смотрел на Чжао Юня. — Почему бы нам, опираясь на это ущелье, не набрать верных и надежных людей из окрестных деревень и не создать добровольческую армию, единственной целью которой станет «охрана границ и защита народа»?

В глазах Чжао Юня вспыхнул удивительный блеск! Это было именно то, о чем он мечтал! Он крепче сжал копье: — Брат Цзян хочет... поднять знамя и создать армию?

— Именно так! — Цзян И решительно кивнул. — Не для захвата городов, не для участия в борьбе военачальников! Только чтобы защитить землю под ногами, избавить народ от резни и грабежей! В мирное время — тренировки и земледелие, придут разбойники — будем сражаться! Сделаем это ущелье базой и будем распространять влияние на окрестности!

Сюй Шу хлопнул в ладоши, в его глазах светилась мудрость: — Отличный план! Укорениться на родной земле, пустить глубокие корни! Я помогу с обучением солдат, обучу основам строя и армейской дисциплине!

Цай Янь тоже подошла и тихо сказала: — Хотя я не умею стрелять из лука и скакать на коне, я готова взять на себя все записи, учет денег и зерна, а также уход за ранеными. — Она посмотрела на Цзян И с мягкой решимостью.

Из хижины раздался слабый, но ясный голос Си Чжицая: — ...Считайте... и меня... кх-кх...

разрабатывать планы... я еще могу... — он пытался сесть.

— Брат Чжицай, лечись! Ты наш главный стратег! — Цзян И поспешил в дом, чтобы успокоить его.

Чжао Юнь посмотрел на единомышленников, в его груди бушевал восторг! Он сжал кулаки, голос его звучал громко и твердо: — Благородство каждого из вас восхищает! Как повезло Чжао Юню быть с вами! Медлить нельзя, я немедленно спущусь с гор и свяжусь с верными и отважными людьми!

****Первые шаги добровольцев: установление авторитета и клятва братьев****

Чжао Юнь действовал решительно и в тот же день тайно спустился с гор. Благодаря своей репутации, накопленной за годы в Чаншане и Чжэньдине, и бренду «Чжао Цзылун из Чаншаня», уже через три дня первая группа из тридцати крепких сельских парней с простыми улыбками и пожитками под предводительством Чжао Юня вошла в тайное ущелье. Большинство из них были местными добропорядочными жителями, которые уважали Чжао Юня и, услышав о создании армии для защиты дома, охотно откликнулись.

Ущелье ожило. Чжао Юнь собрал всех на поляне у ручья и громко сказал: — Вы доверились мне, Чжао Юню, и пришли сюда, я вам безмерно благодарен! Но охранять границы и защищать народ в одиночку невозможно! Сегодня я хочу представить вам двух великих мужей! — он указал на Цзян И и Сюй Шу. — Это господин Сюй Шу, Сюй Юаньчжи, обладающий глубокими знаниями и непревзойденным мастерством владения мечом! Он будет обучать вас ближнему бою и строевой подготовке!

Сюй Шу выступил вперед, его осанка была спокойной, а взгляд, обведенный по толпе, внушал уважение.

— А этот, — голос Чжао Юня звучал с глубоким почтением, — господин Цзян И! Он знаток военного дела, полон мудрости, а к тому же — искусный лекарь, спасший многих! Отныне господин Цзян будет учить вас искусству дальней стрельбы и тактике боя! Он — заместитель командира добровольцев, вместе с нами он будет руководить армией!

Взоры ополченцев устремились на Цзян И. Видя его молодым и хрупким, с книжным видом, они, несмотря на его благородную осанку, не могли скрыть сомнений. В конце концов, в смутное время сила — это главное.

Цзян И всё понимал. Он слегка улыбнулся, спокойно вышел вперед, развязал мешочек на поясе и достал свой улучшенный арбалет. — Братья, — его голос звучал чисто, он указал на старую сосну толщиной в чашу, стоящую в сотне шагов. — Кто из вас сможет попасть в ствол этой сосны с такого расстояния из обычного лука?

Ополченцы переглянулись и начали перешептываться. Сто шагов — это предельная дальность

для обычного охотничьего лука, а уж попасть точно в ствол... Это было практически невозможно. Несколько парней, считавших себя неплохими лучниками, попробовали натянуть тетиву, но стрелы либо падали на полпути, либо летели далеко в сторону.

Цзян И больше не говорил. Он умело взвел арбалет — движения были плавными и уверенными, сложная система блоков издала легкий щелчок. Он поднял арбалет, слегка присел, став неподвижным, как гора, его взгляд стал острым как у сокола, намертво вцепившись в цель. В ущелье воцарилась тишина, все затаили дыхание.

— Вжух!

Механизм сработал! Темная вспышка с невероятной скоростью вылетела из арбалета! Свист разрывал воздух!

— Тук!

Глухой, мощный звук! Специальный трехгранный бронебойный болт, словно имея глаза, глубоко вонзился точно в центр ствола старой сосны! Хвостовик болта продолжал мелко дрожать, издавая низкий гул!

— Хорош!!!

После краткого молчания ущелье взорвалось оглушительными криками восторга! Все сомнения мгновенно рассеялись, сменившись потрясением и фанатичным поклонением! На Цзян И теперь смотрели с трепетом и доверием!

— Вот это да! Господин Цзян — настоящий мастер!

— Этот арбалет... просто чудо!

— С господином Цзяном и командиром Чжао мы точно не пропадем!

Авторитет был завоеван! Цзян И, Сюй Шу и Чжао Юнь немедленно начали работу по созданию армии. Чжао Юнь отвечал за общее руководство, управление людьми, обучение стрельбе из копья и верховой езде; Сюй Шу — за технику ближнего боя, основы владения мечом и простую строевую подготовку, подчеркивая дисциплину и слаженность; Цзян И обучал использованию и обслуживанию улучшенных арбалетов (начав попытки их мелкосерийного производства), а также внедрял свою идею «командного взаимодействия», «использования местности» и основы тактики «партизанской борьбы». Цай Янь создала простую систему регистрации имущества, распределения и хранения, а также начала отбирать смышленных подростков, обучая их грамоте и ведению счетов. Болезнь Си Чжицяя благодаря заботе Цзян И и свежему горному воздуху чудесным образом стабилизировалась. Хотя он был слаб, он уже мог сидеть на кровати и давать ценные советы по организационной структуре армии, сбору разведанных и стратегии

будущих внешних контактов.

Месяц пролетел в напряженных и плодотворных тренировках. Эта молодая армия добровольцев под руководством трех лидеров обрела форму. Были построены простые, но аккуратные казармы, на плацу гремели крики, ополченцы избавились от крестьянской расхлябанности, в их глазах появилась острота и дисциплина. В некогда глухом ущелье забила ключом жизнь, полная надежд.

В тот вечер закат, плавающийся золотом, окрасил ущелье в теплые оранжевые тона. Ополченцы, закончив тренировку, сидели у костров, ели и болтали. Цзян И и Чжао Юнь стояли на возвышенности рядом с лагерем, глядя на процветающую картину.

— Брат Цзян, посмотри, — Чжао Юнь указал на бескрайние поля, волнующиеся в сумерках, и в его голосе прозвучала едва уловимая печаль. — Если бы не годы войн и грабежи сильных мира сего, эта земля должна была бы быть землей с перекрещивающимися тропами, дымками над домами, где слышны голоса соседей, лай собак и крики петухов.

Цзян И обвел взглядом фигуры воинов, упражнявшихся в долине, и, устремив взор к далекому, подернутому дымкой горизонту, глухо произнес:

— Вот почему мы должны крепко держать в руках мечи и копья. Мы обязаны защитить этот с таким трудом обретенный покой и приложить все усилия, чтобы подобное спокойствие как можно скорее вернулось в каждый уголок нашей истерзанной земли!

Чжао Юнь, услышав эти слова, ощутил, как его сердце наполнилось волнением. Он резко обернулся к Цзян И, его лицо приняло необычайно торжественное выражение. Сложив ладони в глубоком поклоне, он произнес:

— Брат Цзян! У меня есть просьба, и я надеюсь, что ты не откажешь мне!

Цзян И поспешно подхватил его под локти:

— Брат Цзылун, к чему такие слова? Мы с тобой прошли через огонь и воду, говори прямо, не стеснясь!

Чжао Юнь поднял голову, его взгляд, полный искренней братской преданности, горел решимостью:

— Половину жизни я скитался, но, к счастью, встретил вас с братом Юаньчжи. Мы единомышленники, связанные крепкими узами. Я хочу последовать примеру древних и заключить с вами побратимство. Стать братьями, пусть и не по крови, но по духу! С этого дня мы будем делить радость и горе, никогда не предадим друг друга и вместе станем опорой для империи Хань, спасая народ от страданий! Что скажешь, брат?

Побратимство?! Стать братом Чжао Юню и Сюй Шу?!

Мощная волна тепла мгновенно разлилась по телу Цзян И. Это была честь и доверие, о которых он даже не смел мечтать! Чжао Юнь, этот несравненный герой, образец верности и доблести, и Сюй Шу, будущий мудрец с глубоким умом, пожелали заключить с ним, пришельцем из иного мира, союз, скрепленный кровью! Это было не просто признание его способностей, это было высшее подтверждение его человеческих качеств.

— Я давно об этом мечтал, но не смел просить! — голос Цзян И дрожал от нескрываемого волнения. Он крепко сжал руку Чжао Юня. — Стать братьями с вами, брат Цзылун и брат Юаньчжи, — для меня нет большей радости в этой жизни!

Новость быстро разлетелась, и вся долина пришла в движение. Цай Янь и Си Чжицай были вне себя от радости.

Тем же вечером полная луна, подобная нефритовому диску, повисла в темно-синем небе, заливая безмятежную долину серебристым светом. На расчищенной площадке в центре лагеря установили курильницу. На столе разложили простые подношения — дичь, добытую в горах, и фрукты. Три ароматические палочки тонкой струйкой пустили дым ввысь.

Чжао Юнь, Цзян И и Сюй Шу стояли перед алтарем с суровыми, сосредоточенными лицами. Цай Янь выступила распорядителем церемонии, а Си Чжицай стал свидетелем. Все ополченцы собрались вокруг, затаив дыхание.

— Небо — свидетель, Земля — поручитель! — первым, подобно раскату грома, произнес Чжао Юнь.

— Солнце и луна сияют, горы и реки подтверждают наш обет! — громко подхватил Сюй Шу.

— Ныне Чжао Юнь (Чжао Цзылун) из Чаншаня! — объявил Чжао Юнь.

— Сюй Шу (Сюй Юаньчжи) из Инчуаня! — следом произнес Сюй Шу.

— Цзян И из Ичжоу! — голос Цзян И звучал чисто и твердо.

— Пусть мы не одной крови, но наши помыслы едины, а узы крепче родственных! Даем обет стать братьями по жизни и смерти! С этого дня в беде и радости будем поддерживать друг друга! Будем вместе спасать народ, служить стране и защищать родные земли! Не просим родиться в один день, но просим умереть в один час! Небо и Земля, будьте свидетелями наших сердец! Кто преступит клятву и забудет верность, да будет отвергнут людьми и покаран небесами!

Три голоса слились в едином порыве, эхо клятвы прокатилось по долине, каждое слово звучало твердо, словно звон металла, не умолкая в ночной тишине.

После клятвы, согласно возрасту, Чжао Юнь стал старшим братом, Сюй Шу — вторым, а Цзян И — младшим. Трое братьев надрезали пальцы и капнули кровь в грубую керамическую чашу с вином. Кровь смешалась с влагой.

— Старший брат! Второй брат! — Чжао Юнь поднял чашу, в его глазах блестели слезы искреннего волнения, голос слегка подрагивал.

— Старший брат! Третий брат! — Сюй Шу тоже поднял кубок, переполненный гордостью.

— Старший брат! Второй брат! — Цзян И обеими руками держал чашу, его сердце бешено колочалось. Этот зов весил больше, чем тысяча золотых слитков!

— Вместе до конца! — три чаши с глухим стуком столкнулись, вино с кровью вспенилось!

Трое братьев залпом осушили чаши. Острое вино, смешанное с солоноватым привкусом крови, обожгло горло, разжигая в груди священный огонь.

Костры пылали, освещая три молодых, решительных лица и восторженные взгляды ополченцев. В этот миг узы братства перешагнули границы крови, став самым прочным союзом в эпоху великой смуты.

И именно в этот торжественный, исполненный высокого пафоса момент раздался крик:

— Донесение!!!

Словно выпущенная из лука стрела, в долину влетел всадник на взмыленном коне. Это был доверенный человек, которого Чжао Юнь месяц назад отправил в сторону Лояна. Весь в пыли, с лицом, искаженным ужасом, он едва не вывалился из седла, ползком добравшись до алтаря. Его голос, хриплый от страха и отчаяния, разнесся над толпой:

— Срочное донесение! Беда... великая беда! Дун Чжо... старый негодяй Дун Чжо! Испугавшись сил коалиции восточных земель, полмесяца назад... поджег Лоян! Тысячелетняя столица превратилась в пепел! Дворцы и дома — всё стало выжженной землей! Он... он угнал императора и всех сановников, погнал миллионы людей... перенес столицу в Чанъань! Князя восточных земель... уже... создали союз, провозгласили Юань Шао из Бохая предводителем... разослали призыв по всей Поднебесной... собирают войска, чтобы покарать Дун Чжо! В Поднебесной... началась великая смута!!!

— Что?!

— Лоян в огне?!

— Перенос столицы в Чанъань?!

— Антидунская коалиция?!

Эти вести, словно удар молнии, в одно мгновение разбили торжество побратимства и недолгое спокойствие долины! Чаша в руках Цзян И с грохотом упала на землю и разлетелась вдребезги! Он резко поднял голову, глядя в сторону юга, туда, где небо было затянуто тяжелой ночной мглой, и ему почудилось, будто он видит вздымающееся до небес пламя и слышит стоны миллионов обездоленных людей!

Колесо истории, влекомое потоками крови и огня, самым жестоким образом растоптало все надежды на мирную жизнь! Князья идут войной на Дун Чжо! Поднебесная в хаосе! Настоящая смута, кровавая и величественная, именно сейчас начала свой путь! И их отряд, едва успевший пустить ростки, был неизбежно затянут в самый центр этого водоворота. Впереди ждали лишь яростные бури, но вместе с тем... это был и шанс для возвышения героев!

<http://bllate.org/book/18471/1771468>